

С.В. Маланов

ОНТОЛОГИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ: МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ ОРИЕНТИРОВОЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ?

Противопоставляются способы описания и объяснения психических явлений, принятые: а) в рамках когнитивной психологии при использовании информационного подхода; б) в отечественном деятельностном подходе. Делается вывод о недостаточной онтологической определенности психических явлений в исследованиях, опирающихся на информационный подход в когнитивной психологии. В результате такой неопределенности становится недостаточно ясным предмет исследования. Исследование психических функций подменяется построением моделей-аналогий, описывающих возможные способы переработки и организации информации.

Ключевые слова: онтология психических явлений, информационный подход к анализу психических явлений, деятельностный подход к анализу психических явлений, психика как ориентировочная основа деятельности.

При анализе и объяснении психических явлений большую трудность представляет разведение их онтологических и гносеологических аспектов. Это связано с тем, что ответ на вопрос, что считать бытием психических явлений, во многом зависит от определения предмета исследования, а также от гносеологических (философско-методологических) установок.

Первые способы онтологического представления психических явлений носили феноменологический характер и определяли психику через понятие «душа», а позднее через понятия «сознание», «сознательный опыт». Опыт, который дан субъекту в самонаблюдении в форме ощущений, представлений, переживаний, мыслей, рассматривался как онтология психических явлений. Отметим, что в первых подходах к анализу психических явлений в качестве их онтологической основы указы-

вались феномены, которые подчиняются принципам ассоциирования. Позднее В. Вундт основную задачу психологии видел в интроспективном разложении феноменов на «психические элементы» — ощущения и переживания — с целью последующего построения из них более сложных психических образований, а представители гештальт-психологии настаивали на принципиальной целостности различных феноменов и предполагали исследовать закономерности организации их целостных форм. При этом вопрос о происхождении феноменов оставался открытым [5].

Анализ только феноменологической онтологии психики закрывал возможности для использования объективных методов ее исследования. Методологически закономерным и исторически оправданным был подход американского бихевиоризма, который

характеризовался радикальным постулированием нового типа онтологии, позволяющей использовать максимально объективные методы познания. В качестве онтологической основы психики стали рассматриваться системы реакций организма (поведение), формирующиеся как ответ на различные внешние стимулы. Последующее смещение позиций классического бихевиоризма к необихевиоризму и далее к позициям современной когнитивной психологии — это процесс медленного возвращения к анализу феноменологии как основной онтологической формы существования психики. Феноменологические аспекты психических явлений в когнитивной психологии фиксируются в таких понятиях, как «репрезентация» и «репрезентативные системы» [1; 4; 10; 15; 23; 29]. При этом за определением психических явлений как механизмов и процессов, обеспечивающих переработку информации, теряется онтологическая специфика психики человека.

Другой способ обойти вопрос о специфике психологической онтологии — сведение (редуцирование) психики к нейрофизиологическим процессам, которые регистрируются объективными методами. На этом пути установлено большое количество корреляционных отношений между феноменами и нейрофизиологическими процессами. Но при этом сами феномены ускользают от причинно-следственного выведения их из закономерностей нейрофизиологических процессов в мозге, в нервной системе и в органах чувств.

В психологии с целью объяснения психических явлений часто используются теоретические единицы анализа и способы объяснений, заимствованные из других наук. Такие объяснения харак-

теризуют как научный редуционизм. К редуционизму в психологии приводят любые попытки объяснять психические явления средствами какой-либо другой науки (физиологии, логики, социологии) без учета особенностей формирования, существования и развития (онтологической специфики) психических явлений. Традиционно выделяется ряд основных типов редуционизма в составе психологического знания:

- Физиологический редуционизм — попытка объяснить психические явления путем сведения их к физиологическим явлениям и процессам, к структурным связям между нейронами, нервными центрами, отделами мозга и т.п.

- Логицистско-физиологический редуционизм — попытка объяснить психические явления путем сведения их к созреванию и развитию мозговых структур, которые обеспечивают различные формы структурной организации предметно-практических действий в логически организованные системы психических операций (классический вариант теории Ж. Пиаже).

- Социологический редуционизм — попытка объяснить психические явления путем сведения их к определенным способам общения и взаимодействия между людьми (например, сведение личностных особенностей к усвоенным субъектом интеракциям).

- Информационный редуционизм — сведение психики к процессам и механизмам переработки информации нервной системой и мозгом человека (тенденция современной когнитивной психологии).

Последний тип объяснений приобрел широкое распространение в современной мировой психологии. При этом анализ психических явлений как

информационных процессов чаще всего ограничивается построением возможных моделей преобразования информации о внешнем мире, а также способов ее организации и хранения в мозге, безотносительно к анализу онтологической специфики психики. Вместе с тем *информационный подход к анализу и объяснению психических явлений в последние десятилетия все чаще противопоставляется в качестве альтернативы отечественному культурно-историческому и деятельностному подходу к анализу и объяснению психических явлений*. В чем принципиальное различие между указанными направлениями современной психологии?

В чем проявляется игнорирование онтологической специфики психики при использовании информационного подхода к анализу и объяснению психических явлений?

Прежде всего следует отметить, что информационный подход является способом описания и моделирования самых различных явлений окружающего мира, безотносительно к специфике их онтологии. В основе информационного подхода к анализу и описанию явлений лежит процедура измерения, предполагающая выделение единиц, которые можно «накладывать» на измеряемое явление, и «количество таких наложений» фиксировать в термине «количество информации». Отметим, что когда термин «информация» вводится в контекст научных обсуждений достаточно строго, то всегда указывается определенный способ измерения, основанный на выделении определенных единиц-эталонов. В качестве единицы-эталона может выступать потенциально неограниченное количество пространственно-временных и каче-

ственных свойств, которые могут быть выделены в составе и функциях различных объектов и явлений. Через выделенные единицы и процедуры измерения информационная модель и получает связь с определенным онтологическим содержанием. *При отсутствии четких критериев, в соответствии с которыми производится выделение и измерение определенных свойств в исследуемых явлениях, использование информационного подхода становится не связанным с онтологией (бытием) явлений*.

Вторым аспектом информационного подхода к анализу явлений выступает анализ и описание всевозможных процессов в терминологии информационных связей и информационной причинности. Для любого информационного процесса, который описывает и фиксирует определенную последовательность причинно-следственных связей между объектами (или внутри объектов) окружающего мира, а также между техническими устройствами (или внутри технических устройств), основной характеристикой выступает детерминация с помощью набора кодовых единиц отношений в системе «принимающей» информацию, отношениями в системе, эту информацию кодирующей и передающей. Такую детерминацию и фиксируют в различных научно-технических направлениях исследований как особую форму причинной связи – «информационную причинность». Для информационных процессов существенна передача структурных и функциональных отношений от одной системы к другой с помощью определенного набора сигналов и не существенны вещественно-энергетические характеристики материальных средств информационной связи (материальной формы кодируемых сигналов).

Информационная связь необходимо предполагает *упорядоченный сигнальный код, который сам по себе не может фиксировать содержание сообщения*. Для приема сообщения в принимающей системе должен быть внутренний механизм, позволяющий выстроить определенные структурные или функциональные отношения на основе принимаемых сигналов внутри системы или с помощью системы во внешней среде. Поэтому *сигнал – не переносчик информации, а средство для извлечения или построения определенных структурных или функциональных отношений системой, принимающей сигналы*. Поэтому *сигнальный код* требует анализа в двух направлениях: а) анализ внутренних механизмов в системах, реализующих операции кодирования и декодирования по отношению к знаково-символическим средствам; б) анализ упорядоченной системы внешних сигналов, знаков, выступающих результатом кодирования или объектом декодирования [5; 31].

Объективно сигналы представляют последовательность определенным образом чередующихся материальных объектов. Упорядоченные сигналы – это не самодостаточные носители содержания сообщений, это средства для «конструирования» (извлечения или построения) содержания (структурно-функциональных отношений) сообщения из собственной внутренней организации систем, вступающих в информационную связь (информационный обмен). Поэтому понятие «информационная связь» будет более точным и верным, чем понятие «передача и прием информации» [31].

Таким образом, при использовании информационного подхода объективные последовательности сложных параллельно и последовательно реали-

зующихся причинно-следственных и функциональных связей, которые лежат в основе организации, преобразования и развития различных явлений, измеряются и фиксируются в терминах «сигнал», «единицы информации», «количество информации», «информационный обмен». Вслед за этим строится модель, обеспечивающая количественное описание определенных свойств и процессов, которые поддаются измерению. Поэтому *«информационный подход» можно рассматривать как попытку ввести единицу измерения, измерить и на этой основе описать сложные повторяющиеся последовательности причинно-следственных связей*. Решив такую задачу, исследователь в соответствии с определенными логико-математическими алгоритмами строит информационную модель и получает возможность прогнозировать (как правило, с определенной степенью статистической вероятности) какие-либо структурно-функциональные особенности, как в неживых, так и в живых системах.

Поэтому ставшие «модными» рассуждения об «объективно» существующих в мире особых, информационных связях, наряду с причинно-следственными (отличающихся от причинно-следственных связей), – это метафора. В объективном мире существуют взаимодействующие явления, для познания которых человечество разрабатывает все более эффективные средства и способы их исследования, описания и объяснения. И одним из таких способов является информационный подход к описанию, а иногда моделированию и объяснению некоторых явлений в окружающем мире.

Третий аспект, характеризующий использование информационного подхода, заключается в том, что любая

информационная модель предполагает телеологизм, который может проявляться в двух формах: а) как информационное описание исследователем причинно-следственных отношений в объектах (например, в технических устройствах), использование которых позволяет получить предполагаемый, заложенный в техническое устройство самим исследователем результат (цель); б) как информационное описание исследователем процессов целеполагания и подчинения таким целям различных функций у живых организмов.

Когда исследуется неживая система, не имеющая своих собственных целей, информационные связи и отношения могут быть сведены к различным системным причинно-следственным отношениям. Это имеет отношение не только к анализу психических явлений, но и к описанию современных технических устройств. Техническое устройство приобретает собственно содержательно-информационные функции, когда с ним взаимодействует человек как живая активная целеориентированная и целеподчиненная система, имеющая особые внутренние механизмы целеполагания.

Использование термина «информация» что-либо добавляет к причинно-следственным отношениям и связям в физическом мире только в том случае, когда передаваемое или принимаемое сообщение имеет какое-либо значение для определенных целей в будущем. Поэтому в неживых системах любое взаимодействие можно рассматривать просто как системы причинно-следственных связей, результатом которых выступают различные природные или искусственно созданные человеком процессы и явления. Об информационных связях полезно говорить в том случае, когда передаваемые

сообщения имеют значение для принимающей их системы в будущем, и на основе их получения живой организм активно подчиняет свои внутренние процессы или поведение чему-либо как необходимому или возможному результату [2; 3].

Информационный подход в психологии широко привлекается с целью анализа и описания способов использования людьми языковых и других знаково-символических средств. При этом для описания процессов общения часто используются нестрогие определенные термины «передача информации» или «переработка информации» [15; 16; 29; 30].

Подчеркнем, что анализ языковых или знаково-символических средств как системы внешних материальных носителей, в которых «содержится объективная информация», выступает в качестве самого распространенного заблуждения при использовании информационного подхода в психологии. Это приводит к ряду неверных следствий при интерпретации обмена сообщениями между людьми, а также при анализе речевых действий человека. Обмен сообщениями между людьми представляет собой намного более сложный процесс, чем «передача информации с помощью языковых средств». Люди, владеющие способами использования одного языка, обмениваются не языковыми сигналами, а семантическим содержанием (значениями). При этом одно и то же семантическое содержание может быть передано различными языковыми средствами, с различной степенью точности, конкретности, что зависит от целей коммуникации и владения субъектом способами использования языка. При этом субъект, передающий сообщение, может использовать различные языковые

средства, позволяющие зафиксировать и выразить семантическое содержание в речевых действиях. Субъект, принимающий сообщение, должен уметь на основе воспринимаемых языковых знаков активно и самостоятельно «выстроить» в своем сознании соответствующее семантическое содержание в форме представлений или понятий.

Обмен сообщениями между людьми — это использование языковых средств для организации определенных психических процессов (умственных действий) в сознании друг у друга [6; 7; 17; 21]. Поэтому при использовании информационного подхода в психологии с целью описания процессов обмена речевыми сообщениями требуется более точное определение как содержания знаково-символического кода, так и специфических для речевых форм общения закономерностей информационной связи. И не столько через процессы, связанные с порядком следования языковых или знаковых единиц, сколько через формирование и функционирование у субъекта особых внутренних психолингвистических механизмов, которые осуществляют: а) фиксирование и выражение семантического содержания посредством грамматически упорядоченных последовательностей слов; б) построение нового семантического содержания на основе грамматически упорядоченных последовательностей слов. Такие психолингвистические механизмы предполагают:

- Активную целенаправленную ориентировку субъекта в системе языковых единиц (фонемы, морфемы, лексемы, синтаксические модели построения высказываний), а также в синтагматических комбинаторных и парадигматических селективных отношениях между ними.

- Активную целенаправленную ориентировку субъекта в предметной отнесенности языковых средств — в том, как связаны языковые единицы, используемые в речи, с объективными событиями и явлениями в прошлом, настоящем и будущем.

- Наличие способности в соответствии с принимаемой последовательностью знаков и символов актуализировать или «конструировать» (репрезентировать) содержание значений, представлений и понятий в собственной психике, а также изменять собственное поведение с целью достижения какого-либо результата в будущем [28; 31].

При обмене сообщениями в речевых действиях используются языковые средства с целью фиксирования и выражения определенного семантического содержания. Если единицы языка могут регистрироваться и «измеряться» всевозможными способами, то семантическое содержание не поддается прямым способам измерения. Что же измеряется в составе речевых действий и может фиксироваться в моделях различных информационных процессов?

- Могут измеряться различные единицы языка и их последовательности, входящие в состав текстов безотносительно к их семантическому содержанию. При этом в информационных моделях фиксируются языковые (лингвистические) средства, а не содержание сообщений и не психические образования.

- Могут измеряться свойства объектов и явлений, которые фиксируются с помощью языковых средств и предположительно составляют «единицы» значений, представлений, понятий. При этом в информационных моделях фиксируются объективные характеристики

предметов и явлений, но не психические функции или образования.

- Могут выделяться различные особенности семантического содержания на основе введения гипотетических семантических единиц. В этом случае в информационных моделях фиксируются предполагаемые единицы, соответствующие предполагаемым психическим процессам и их семантическим результатам, которые в настоящее время не могут быть объективно измерены.

В любом из вариантов информационного подхода к анализу психических явлений выделяются и используются определенные «единицы информации», которые организуются в информационные модели. В таких моделях фиксируются не психические функции как таковые, а гипотетические последовательности переработки информации. При этом в качестве информации выступают измеряемые свойства предметов и явлений («количество информации» в воспринимаемых объектах, в условиях задачи и т.д.) или измеряемые результаты выполнения субъектом каких-либо действий (количество выборов, которые предпочел субъект, решая задачу; количество отношений и связей, которые установил субъект, и т.д.).

Таким образом, *применение информационного подхода к анализу психических явлений в когнитивной психологии опирается на два способа, позволяющих обойти вопрос о специфике психологической онтологии*. Первый заключается в сведении (редуцировании) психики к нейрофизиологическим процессам, которые регистрируются объективными методами. На этом пути установлено большое количество корреляционных отношений между феноменами и

нейрофизиологическими процессами. Но при этом сами феномены ускользают от их причинно-следственного выведения из закономерностей, которым подчиняются нейрофизиологические процессы в мозге, в нервной системе и в органах чувств. Второй способ игнорирования онтологической специфики психических явлений заключается во введении различных «единиц информации» путем деления продуктов материальной и знаковой культуры человечества на дискретные и противопоставленные элементы.

В современной когнитивной психологии в качестве «единиц информации» (единиц психических явлений?!), с которыми связываются информационные процессы и строятся модели их протекания, выступают либо объективно измеряемые характеристики нейрофизиологических процессов (не психических!), либо гипотетические единицы «психических информационных процессов», которые не являются результатами объективного измерения психических явлений. В качестве таких единиц могут, например, выступать: количество дихотомических выборов, потенциально осуществляемых субъектом при анализе условий задач (проблем) и принятии решений; количество утвердительных и отрицательных самоотчетов субъекта о регистрируемых внешних сигналах и т.д. [16; 32]. Но это все является способом фиксирования и измерения не психических функций как таковых, а измерения всевозможных факторов, «воздействующих на субъект» из внешнего мира, а также измерения продуктов и результатов операций и действий, которые реализованы и зафиксированы субъектом в форме материальных результатов или в знаково-символической форме.

Таким образом, при достаточно строгом определении психических функций в терминологии информационных единиц и информационных связей следует учитывать, что при этом фиксируются не психические процессы, а измеряемые (или предполагаемые) промежуточные и конечные результаты уже реализованных психических процессов. Поэтому выделяемые единицы не позволяют измерять психические процессы или функции, а только создают иллюзию такого измерения.

Пока в когнитивной психологии психические функции остаются онтологически не определенными, пока четко не выделена группа объективно существующих в мире собственно психических явлений, психика будет редуцироваться либо к абстрактным гипотетическим сущностям (например, «процессам переработки информации»), либо к другим группам объективно существующих явлений (например, к физиологическим процессам в мозге).

Что рассматривается в качестве онтологической сущности психических явлений в культурно-историческом деятельностном подходе к анализу и объяснению психических явлений?

В отечественной психологии вопрос об онтологическом статусе психических явлений всегда находился в центре научных обсуждений [6; 7; 8; 18; 19; 20; 25; 26]. Обсуждения обеспечивали развитие единого теоретического подхода к исследованию психики, который исходно строился как «культурно-исторический подход», а позднее получил теоретическое обобщение в рамках «деятельностного подхода» («психологической теории деятельности») к анализу и объяснению психических явлений. Приведем ряд примеров.

А.Н. Леонтьев о необходимости изменения единицы анализа психических явлений, используемой в работах Л.С. Выготского

1. *Позиция Л.С. Выготского.* Внутри «практического» процесса жизни ребенок сталкивается с особым историческим продуктом — с общественным сознанием и мышлением, овеществленными в языке, орудиях, продуктах человеческой культуры.

- Единицей сознания выступает значение, которое лежит за словом, а слово выступает носителем значения.

- Овладение значением есть результат общения, в ходе которого происходит овладение ребенком значениями и смыслами, имеющимися в общественном сознании и культуре.

Овладение общественно-историческим опытом (значениями) исходно реализуется во внешних, разделенных с другими людьми действиях, которые через речевые формы организации и фиксации приобретают характер индивидуальных самостоятельных внутренних (умственных) действий (механизм интериоризации).

2. *А.Н. Леонтьев.* Положение Л.С. Выготского о том, что сознание есть продукт речевого общения ребенка в условиях его деятельности по отношению к окружающей его вещной действительности, необходимо обернуть: сознание ребенка есть продукт его человеческой деятельности по отношению к объективной действительности, совершающейся в условиях языка, в условиях речевого общения.

- Предметом исследования в психологии выступает предметная деятельность.

- Единицей анализа психики становится действие, в котором открываются для субъекта и порождаются значения и

смыслы, которые в свою очередь могут фиксироваться языковыми средствами.

Критические замечания С.Л. Рубинштейна к позициям А.Н. Леонтьева

1. Слишком преувеличена роль внешних причин в развитии психики и формировании сознания. Не учитывается роль уже имеющихся психических процессов. «Внешние причины всегда действуют через внутренние условия». Нельзя считать верным, что процесс интериоризации полностью обеспечивает формирование внутреннего плана существенных действий.

2. Интериоризация ведет не от материальной внешней деятельности, лишенной внутренних психических компонентов, а от одного способа существования психических явлений — в качестве составляющих внешнего практического действия — к другому способу их существования, относительно независимому от внешнего материального действия.

3. Не следует в качестве предмета психологии рассматривать действие. Действие может служить только «объяснительным принципом». Деятельность не может входить в предмет психологии. Предметом психологии может быть только психическая сторона деятельности.

П.Я. Гальперин о необходимости конкретизации предмета изучения психологии и единицы анализа психики

1. Исследование психического развития человека следует осуществлять от анализа объективно заданной общественно-историческим опытом конечной формы поведения (результатов действий и способов их получения) к ее становлению у ребенка.

• От констатации и фиксирования уже сформированных психических явлений следует перейти к выявлению причин и условий, обеспечивающих

формирование психического процесса или психического образования с определенными заданными свойствами.

2. Переход живых организмов к жизни в условиях быстро меняющейся окружающей среды не может осуществляться посредством стереотипных наследственно передаваемых форм поведения, поэтому необходимой жизненной задачей становится адекватная ориентировка: а) в значимых, существенных взаимосвязях элементов меняющейся окружающей среды; б) в процессах планирования и исполнения действий.

3. *Предмет изучения психологии* — ориентировочная основа намечаемого и выполняемого поведения. Ориентировочные компоненты деятельности и составляют психический образ.

• Психический образ обеспечивает ориентировку в неповторяющихся, изменяющихся, нестандартных ситуациях, открывает субъекту поле возможных действий и служит условием выбора эффективного поведения.

• Задача психологии — изучать строение, законы, особенности формирования и развития ориентировочных операций, действий на разных этапах онтогенеза [8; 9; 18].

Таким образом, вопрос о предмете психологии в отечественной психологии развивается и конкретизируется во множестве психологических исследований, реализованных в рамках культурно-исторического и деятельностного подходов к анализу и объяснению психических явлений, и находит решение в следующем функциональном определении. Психика — это система функций в составе любой деятельности живого организма, которые формируются, актуализируются и развиваются у животных организмов в процессах

взаимодействия с внешним миром и обеспечивают:

- ориентировку живого организма в окружающем мире и постоянное совершенствование способов ориентировочно-исследовательских операций и действий;
- организацию на основе ориентировочно-исследовательских операций и действий различных форм целенаправленного поведения;
- накопление в течение жизни и фиксирование в форме «образа мира» наиболее эффективных способов ориентировки и организации поведения.

При этом психические функции начинают реализовываться, содержательно наполняться и развиваются на протяжении онтогенеза только в процессах активного взаимодействия животного организма с предметным миром, в процессах реализации операций, действий, деятельностей. В человеческом обществе наиболее эффективные способы ориентировки и организации поведения и действий фиксируются в предметах культуры, орудиях, знаково-символических средствах и транслируются в череде поколений в форме общественно-исторического опыта. Исходными *онтологическими формами психических явлений* признаются все внешние опирающиеся на движения и функции органов чувств ориентировочно-исследовательские формы активности живых организмов, которые у человека приобретают характер опосредствованных орудиями и знаками рефлексивных сокращенных (умственных) целенаправленных действий и автоматизированных операций. Такие умственные операции и действия, по мере их формирования у человека в онтогенезе, начинают составлять многообразные феноменологии. При этом *феномены*

получают объяснение через механизм преобразования ориентировочных компонентов предметно-практических действий в индивидуальные, опосредствованные знаково-символическими средствами, рефлексивные умственные действия. Процессы формирования умственных действий, включая и формирование феноменов, обеспечиваются психологическим механизмом интериоризации, закономерности которого всегда составляли одно из центральных направлений исследований в отечественной психологии [6; 7; 8; 12].

«Мир феноменов» возникает как результат формирования и развития сознательного уровня функциональной организации психики человека, обеспечивающий произвольность в организации поведения и умственной деятельности человека, на основе овладения субъектом разнообразными способами использования знаково-символических средств. При этом различные феноменологические данные являются функциями, производными от степени развития рефлексивных сознательных действий [6; 7; 21].

Сознательные формы психической ориентировки и организации психики возникают с того момента, когда между субъектом и объективной реальностью «помещаются» различные знаки и символы. Знаково-символические средства (жестовые, языковые, «искусственно» созданные) в процессах выполнения различных действий и установления разнообразных отношений и связей могут функционально «располагаться»: а) исходно между субъектом и другими людьми; б) производно между субъектом и предметным миром; в) производно между субъектом и его собственными функциями (поведением, целями, психическими процессами, состояниями и т.д.). Последний из

выделенных аспектов использования языка лежит в основе развития самосознания. Через использование знаков начинают фиксироваться, актуализироваться и переживаться в качестве феноменов различные формы ориентировки и организации действий: а) в отношениях субъекта с другими людьми; б) в отношениях субъекта с предметами и явлениями объективного мира; в) в отношениях субъекта с самим собой, с различными особенностями своего организма, поведения и психики.

Когда ставится вопрос о сущности и онтологии психических явлений актуализируется *психофизиологическая проблема*. Пути разрешения этой проблемы в деятельностном подходе к анализу и объяснению психических явлений заключаются в установлении закономерных отношений между: а) ориентировочно-исследовательской активностью живого организма; б) поведением, организацией двигательной активности субъекта во внешнем мире; в) мозгом, нейрофизиологическими процессами.

По мере формирования и развития ориентировочных операций и действий у животных организмов складывается особое психическое образование — *субъективный образ объективного мира*, который и представляет собой центральное психическое образование [19; 20]. При этом нейрофизиологические процессы в мозге выступают только одним из необходимых условий формирования образа мира. Другим необходимым условием и *основной причиной формирования психического образа мира* выступает активная ориентировочно-исследовательская активность (деятельность) живого организма во внешнем мире.

Физиологические процессы в человеческом мозге потенциально могут обеспечивать осуществление самых

разнообразных ориентировочных и исполнительных операций и действий в составе различных видов деятельности, поведения, но не дают их готовых форм. Конкретные формы психики субъекта исходно задаются совместной с другими людьми ориентировочной активностью и деятельностью во внешнем мире. Каждое новое действие субъекта во внешнем мире детерминирует формирование новой функциональной системы нейрофизиологических процессов, которые обеспечивают эффективное выполнение ориентировочных и исполнительных составляющих действия [8; 9; 21].

В настоящее время находится все больше подтверждений тому, что составляющие психического образа мира детерминируются разными способами активного взаимодействия субъекта со средой — ориентировочно-исследовательскими действиями. Содержание психического образа зависит, прежде всего, от того, какие предметно-практические и ориентировочно-исследовательские воздействия со стороны субъекта, его двигательных органов и органов чувств будут оказаны на объект. При этом нервная система и способ организации нейродинамики в мозге служат не первопричинами, а выступают необходимыми условиями и результатом формирования образа в процессе ориентировочно-исследовательской активности живого организма.

Почему же психические явления оказываются за пределами непосредственного измерения и непосредственной регистрации? Это обусловлено тем, что способы ориентировки живого организма в окружающем мире не опираются на строго определенные типы сигналов, которые в настоящее время можно было бы выделить и представить

как «естественные универсальные алфавиты». Механизмы психической ориентировки — это активные процессы извлечения и упорядочивания сведений о внешнем мире, которые приобретаются или создаются живым организмом в процессах реализации различных взаимодействий с предметной средой. И в качестве исходных единиц формирования различных способов психической ориентировки могут, с одной стороны, выступать «уподобляющиеся свойствам объектов движения органов чувств и процессы в органах чувств» в составе разнообразных действий, а с другой стороны — эволюционно сложившиеся способы фиксации таких движений на различных анатомо-физиологических структурах организма [12; 18; 19; 20].

При этом сами ориентировочно-исследовательские операции и действия в настоящее время не могут быть сведены к каким-либо единицам измерения. Измерению на основе введения самых разнообразных условных единиц могут подлежать только результаты или продукты таких операций и действий, которые фиксируются в формально организованных знаково-символических средствах. Результаты такого извлечения и упорядочивания и описываются в различных информационных моделях.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что в контексте деятельностного подхода к анализу и объяснению психических явлений при исследовании развития способов ориентировки животных организмов в окружающем мире, которые составляют онтологическую сущность психических функций, может с большой пользой быть использован информационный под-

ход. Информационные модели могут быть широко использованы для описания и фиксирования результатов и способов организации ориентировочно-исследовательских операций и действий, которые могут быть выявлены и исследованы у животных организмов или у человека. Вместе с тем при использовании информационного подхода можно опираться на иную логику: выстраивать множество гипотетических моделей обработки и организации информации и пытаться искать их аналогии у животных организмов в нервной системе, мозге или в продуктах и результатах различных действий. На этом пути может быть установлено безграничное количество всевозможных корреляционных отношений, но не причинно-следственных связей. При этом неизбежно будет теряться онтологическая сущность исследуемых явлений. Этим и характеризуются исследования в современной когнитивной психологии.

Литература

1. *Андерсон Дж.* Когнитивная психология. — СПб.: Питер, 2002.
2. *Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональных систем. — М., 1978.
3. *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений. — М. — Воронеж, 1997.
4. *Брунер Д.* Психология познания: за пределами непосредственной информации. — М., 1977.
5. *Веккер Л.М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов. — М.: Смысл, 1998.
6. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. Том 2. Проблемы общей психологии. — М.: Педагогика, 1982.
7. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. Том 3. Проблемы развития психики. — М.: Педагогика, 1983.

8. *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука. — М. — Воронеж, 1998.
9. *Гальперин П.Я.* Лекции по психологии. — М.: Книжный дом «Университет»; Высшая школа, 2002.
10. *Глейтман Г., Фридлунд А., Райсберг Д.* Основы психологии. — СПб.: Речь, 2001.
11. *Дьюи Д.* Психология и педагогика мышления. — М., 1997.
12. *Зинченко В.П.* Образ и деятельность. — Москва — Воронеж, 1997.
13. *Иванников В.А.* Психологические механизмы волевой регуляции. — М.: УРАО, 1998.
14. *Ильясов И.И.* Структура процесса учения. — М., 1986.
15. Когнитивная психология / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. — М.: ПЕР СЭ, 2002.
16. *Линдсей Н., Норманн Д.* Переработка информации у человека. — М.: Мир, 1974.
17. *Леонтьев А.А.* Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность). — М.: Смысл, 2001.
18. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. — М., 1965.
19. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения. В 2 т. — М., 1983.
20. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. — М.: Смысл, 2000.
21. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. — М.: МГУ, 1979.
22. *Маланов С.В.* К вопросу о составе и структуре теоретического мышления // Мир психологии. — 2001. № 1.
23. *Ришар Ж.Ф.* Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. — М.: Институт психологии РАН, 1998.
24. *Розин В.М.* Типы и дискурсы научного мышления. — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
25. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. — М.: Изд-во АН СССР, 1957.
26. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. В 2 т. — М., 1989.
27. *Рузавин Г.И.* Научная теория. — М., 1978.
28. *Салмина Н.Г.* Знак и символ в обучении. — М., 1988.
29. *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. — М., 1996.
30. *Хофман И.* Активная память. — М.: Прогресс, 1986.
31. *Чертов Л.Ф.* Знаковость: опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи. — СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1993.
32. *Шиффман Х.Р.* Ощущение и восприятие. — СПб.: Питер, 2003.